

Слок Владимир Игоревич

РИСК И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В статье поднимается проблема ответственности в системе социального управления. Определяются понятие, содержание и мера ответственности, раскрывается ее исторический характер. Обозначается роль социальной ответственности государства перед обществом в условиях современного "общества риска". Выделяются критерии социальной ответственности государства перед обществом до и после реализации предполагаемого риска.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 171-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 304.2

Философские науки

В статье поднимается проблема ответственности в системе социального управления. Определяются понятие, содержание и мера ответственности, раскрывается ее исторический характер. Обозначается роль социальной ответственности государства перед обществом в условиях современного «общества риска». Выделяются критерии социальной ответственности государства перед обществом до и после реализации предполагаемого риска.

Ключевые слова и фразы: социальное управление; риск; социальная ответственность; общество; государство.

Слок Владимир Игоревич*Башкирский государственный университет**vslok@bk.ru***РИСК И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ[©]**

Важным требованием к системе государственного управления социальными рисками до и после их реализации является социальная ответственность государства перед своими гражданами и мировым сообществом в целом. Здесь мы можем говорить о так называемых гуманитарных аспектах риск-менеджмента, которые в настоящее время приобретают все большую актуальность и популярность.

При рассмотрении данной проблемы, в первую очередь, выдвигается вопрос о понятии социальной ответственности и критериях ее реализации до и после мероприятий, носящих явно выраженный рискованный характер.

Социальную ответственность можно определить как сложную, собирательную, нравственно-правовую, философскую и этико-психологическую категорию, которая изучается в рамках различных дисциплин, делающих акценты, исходя из специфики своего проблемного поля. Выделяются моральная, политическая, общественная, гражданская, профессиональная, юридическая и другие виды ответственности. И каждый из этих видов имеет свой социальный аспект.

В литературе мы можем найти множество определений социальной ответственности, но в первую очередь речь идет об ответственности индивида перед обществом и рассматриваются ее юридические аспекты, из которых делается общий вывод о том, что под социальной ответственностью понимается объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм. В то же время, социальная ответственность определяется и как «обязательство перед кем-то, забота о ком-либо, долг, то есть нечто воспринимаемое в качестве основания решений или действий в отношении другого. Более широкое значение слова “ответственность” связано со свободой воли, с непреднамеренными или непредусмотренными последствиями поступка» [5, с. 7].

Оригинальное определение социальной ответственности и раскрытие ее механизмов мы можем найти и в работах К. С. Бельского, который, рассматривая феномен персональной ответственности за порученное дело, утверждал, что она «реализуется посредством процессуальных правил, побуждающих субъекта ответственности пройти ряд стадий, а именно: 1) дать отчет о проделанной работе; 2) выслушать (принять) оценку компетентного органа; 3) понести в случае отрицательной оценки какие-либо неблагоприятные последствия» [2, с. 68].

На наш взгляд, конструкцию К. С. Бельского о персональной ответственности вполне можно применить и в характеристиках содержания ответственности власти в управлении государством, так как в ее описании, по словам самого К. С. Бельского, «диалектически соединены позитивный и негативный аспекты». К тому же, автор указывает на то, что ответственность в сфере государственного управления отличается «от традиционных видов ответственности, которым присуща, видимо, только одна правозащитная функция» [Там же].

В государственном управлении социальная ответственность носит особый, исключительный характер. Управленческие решения и действия властных структур трансформируют общественный уклад миллионов людей и могут привести как к благоприятным, так и к катастрофическим последствиям. Если власть предполагает свободу должностования, то в таком случае увеличивается и мера ответственности.

Ответственность – объективное явление. Она всегда проявляется в конкретных действиях и предметна: отвечать нужно за что-либо. В нашем случае – за негативные последствия рискованных управленческих решений. И социальная ответственность в управленческих структурах выражается через действия по восстановлению нарушенных необходимых норм, связей и отношений.

Содержание ответственности в государственном управлении изменялось на разных этапах жизни общества. Если до XX века повсеместно речь шла об ответственности индивида перед государством, то Новейшее время расставило иные приоритеты. Причем, следует в данном случае различать западную и восточную мировоззренческие позиции по данному вопросу. Если западные буржуазные революции завершились относительной победой демократических принципов, и там вопрос о гражданском контроле над деятельностью государства и об обязанностях государства по отношению к своему народу решался больше в пользу последнего, то в России был более характерен восточный подход. Советская Россия, попытавшись наложить духовную соборность, присущую русской философии XIX века, на западные принципы коллективизма и взаимной

гражданской ответственности, в итоге вновь реализовала более характерный ей на протяжении всей истории существования сценарий, согласно которому ценятся не межличностные отношения и единство устремлений, а всеобщая неразличимость и вручение себя одному «отцу», неважно как он называется – царь, император, генеральный секретарь партии или президент. Таким образом, происходит некое «вручение себя», и вся ответственность перекладывается на власть. Создается ситуация, когда формально народ требует свобод, но реально он не хочет нести за них ответственность. И мы без преувеличения можем сказать, что данное положение вещей характерно для нашей российской действительности и в настоящее время.

Рассматривать государство как реализацию некоего «общественного договора» соглашаются далеко не все. И если одни люди мыслят себя субъектами исторического процесса, то другие предпочитают роль объектов, которыми манипулирует не зависящая от них власть. Перекладывание ответственности на власть логично сопровождается завышенными к ней требованиями. Человек полагает, что если полностью вручает себя государству, то это гарантирует полную защиту и заботу с его стороны, однако на практике это нереализуемо.

В то же время, в условиях сегодняшней действительности, проблема ответственности государства перед обществом, гражданином приобретает новые грани. Мы уже определились с тем, что социальная ответственность всегда исторически конкретна. Настоящая смена ориентации связана с введением понятия «общества риска» [1], в котором глобальные риски уже не могут решаться на локальном уровне.

Что же может служить критерием социальной ответственности государства перед обществом до реализации предполагаемого риска? На наш взгляд, первичным здесь является то, что деятельность властных структур в части управления рисками должна изначально благоприятно восприниматься обществом. Если говорить о применимости этого принципа в условиях современной российской реальности, мы, с одной стороны, наблюдаем картину того, как «индивидуализация жизни, утрата традиционных социально-классовых солидарностей, обострение межличностной конкуренции и формирование новых, нестойких и конъюнктурных, идентичностей в ситуации роста рисков провоцируют возложение функции ответственности исключительно на правительство» [6]. С другой стороны, государством в настоящий момент достаточно успешно реализуется один из основополагающих принципов риск-менеджмента, отлично зарекомендовавший себя в практике бизнес-структур: формирование благоприятного восприятия усилий, направленных на управление рисками. Пока ничего не произошло, общество необходимо убедить в том, что власть принимает все необходимые меры для предупреждения наступления опасных событий. Пример этого мы можем наблюдать в ежедневных выпусках новостей, особенно на «правительственных» каналах.

Критерием социальной ответственности после реализации риска служит факт того, что его реализация не должна вызвать критического ухудшения отношения к государству со стороны общества.

В этом случае мы подходим к определению того, что считать «критическим ухудшением». Здесь уместно будет привести тезисы В. И. Ленина о признаках революционной ситуации: «Большей частью для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется ещё, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде», и «...не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь... когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия...» [4]. Данные тезисы являются классическим описанием реализации риска, приведшим именно к критическому ухудшению, под которым понимается невозможность государством сохранить свой строй и даже территориальную целостность. Примеры такого сценария реализации риска в управлении государством мы можем наблюдать на территориях ряда соседних государств. Необходимо отметить также такой немаловажный фактор как иностранная интервенция, которая хоть и выступает как мощный катализатор социальной и экономической нестабильности, но сама по себе, на недостаточно подготовленной почве не может привести к реализации критического ухудшения. Достаточно иллюстративными примерами этого являются Россия и Белоруссия.

Мы уже отмечали то, что одной из самых важных задач риск-менеджмента в управлении государством в части социальной ответственности является формирование благоприятного восприятия усилий власти по управлению рисками. На отношение людей влияет не только факт какого-либо социального или природного катаклизма, но и ощущение, что они вообще могут произойти. И здесь на первый план выходит другая сторона управления риском, которая связана с тем, что иногда принимаемые государственными структурами меры безопасности негативно воспринимаются людьми. Особенно, если эти меры ограничивают их свободу и требуют дополнительных усилий, затрат средств и времени с их стороны, ухудшают качество их жизни. Примером этого является на сегодняшний день санкционная политика многих ведущих государств мира. Мы наблюдаем реализацию рисков сценария и видим, как власть справляется с последствиями такой политики. Несмотря на выступления оппозиции, до общественности всеми путями доводится, что власть делает все от нее зависящее, чтобы уменьшить или компенсировать не только свои убытки, но и вред, причиненный всем гражданам. Однако для формирования правильного отношения к себе со стороны общества государство должно, во-первых, действительно проводить реальные мероприятия по предупреждению или ликвидации последствий реализации рисков и, во-вторых, правильно информировать широкую публику и заинтересованных лиц об этих мероприятиях [3].

Страны, уделяющие большое внимание поддержанию социального благополучия своих граждан, прилагают серьезные усилия для правильного осещения своих действий по ликвидации последствий наступления рисков и перед своим народом, и перед остальным мировым сообществом. Именно поэтому в последние время много внимания уделяется так называемым «репутационным рискам», влияние которых существенно возросло. Однако, наряду с этим, упускается из виду, что репутация и имидж – это лишь один, наименее важный

аспект управления рисками, более значимой должна быть реальная деятельность государства, направленная на упреждение и снижение последствий реализации негативных сценариев риска, и именно это должно быть приоритетным направлением деятельности государства в управлении риском.

Список литературы

1. Бек У. Концепция общества риска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociosinfo.ru/socios-1105-5.html> (дата обращения: 25.10.2015).
2. Бельский К. С. Разделение властей и ответственность в государственном управлении. М.: ВЮЗИ, 1990. 167 с.
3. Боговяленский С. Б. Управление риском в социально-экономических системах: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 144 с.
4. Ленин В. И. Крах интернационала [Электронный ресурс] // Коммунист. Женева, 1915. № 1-2. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Ленин_В.И._Полное_собрание_сочинений_Том_26_КРАХ_П_ИНТЕРНАЦИОНАЛА (дата обращения: 25.10.2015).
5. **Философия ответственности** / под ред. Е. Н. Лисанюк, В. Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014. 255 с.
6. Храмова К. В. Риск и российское общество: проблемы социальной рефлексии [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: www.science-education.ru/103-6239 (дата обращения: 03.11.2015).

RISK AND RESPONSIBILITY IN SOCIAL MANAGEMENT

Slok Vladimir Igorevich
Bashkir State University
vslok@bk.ru

The article brings up the problem of responsibility in the system of social management. The notion, content and extent of responsibility are defined, its historical character is revealed. The role of the social responsibility of a state to the society in the conditions of the contemporary "society of risk" is emphasized. The criteria of the social responsibility of a state to the society before and after the realization of assumed risk are singled out.

Key words and phrases: social management; risk; social responsibility; society; state.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрен процесс формирования оппозиционного движения в Тамбовской области на завершающем этапе перестройки. Выявлены основные черты региональной оппозиции тех лет. Сделаны выводы о том, что демократическое движение в области отличалось малочисленностью и, в отличие от Центра, на местном уровне его лидерами являлись представители интеллигенции, а не члены политической элиты. Несмотря на высокий уровень активности, региональной оппозиции в данный период не удалось занять серьезные позиции в местных Советах и составить реальную конкуренцию областным структурам Компартии.

Ключевые слова и фразы: оппозиция; Тамбовская область; движение «Демократическая Россия»; общество «Мемориал»; КПСС; демократическое движение.

Смолев Александр Анатольевич

г. Тамбов

alex_smoleev@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОППОЗИЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1989-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-51-00006.

Отмена 6-й статьи Конституции СССР «о руководящей и направляющей роли КПСС» в марте 1990 г. стала без преувеличения настоящим водоразделом, окончательно отделившим старую однопартийную систему от зарождавшейся новой. В результате усиления политической реформы и узаконенной политической демократизации многопартийность в СССР превратилась в реальность. Начался процесс модернизации существовавших политизированных неформальных движений в полноценные политические партии со своими программными документами, уставами, центральными органами, отделениями, первичными организациями и печатными изданиями, то есть всеми присущими партии элементами [6, с. 76].

Вследствие дальнейшего развития законодательства, в частности, после принятия союзного Закона «Об общественных объединениях», партии получили возможность создавать фракции в Советах, вести предвыборную агитацию, выдвигать своих кандидатов в народные депутаты [Там же, с. 77-78].